

стремился внести тѣ же условія нравственнаго усовершенствованія. Но отречься отъ собственности оказалось не такъ то легко, хотя по его теоріи и выходило, что съ этого слѣдуетъ начинать возрожденіе. И вотъ, почувствовавъ въ этомъ неудачу, Толстой горько жалуется, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Энгельгарду, на свое безсиліе въ проведеніи этого принципа въ жизнь. „Не могу отречься, писалъ онъ, но пусть меня пожалѣють, пусть научать, а не укоряють, не бросають камнями“...

Въ данномъ отношеніи Толстой приближается къ церковнымъ взглядамъ на бѣдность, какъ на условіе совершенства. Но въ то время, какъ Церковь, согласно съ ученіемъ Спасителя, высказаннымъ въ повелѣніи богатому юношѣ, требуетъ прежде чѣмъ добровольной нищеты, исполненія всѣхъ прочихъ заповѣдей: не убій, не прелюбы сотвори, не укради, чти отца твоего и мать твою, и затѣмъ уже, какъ завершенія добродѣтелей, продай имѣніе и дай нищимъ (Мѣ. 19, 18—21); —Л. Толстой, напротивъ, хотѣлъ *начинать* съ того, что Церковію ставится какъ высшее звено подъема жизни. Прибавимъ кстати, что вполне понятно, почему заповѣдь о бѣдности можетъ быть обращена лишь къ человѣку исполнившему прочія заповѣди Моисея. Представьте себѣ, если человѣкъ пьяный, развратникъ, кощунникъ, не повинующійся родителямъ, раздастъ имѣніе свое и обратится въ бѣдняка, то что изъ него будетъ? онъ обратится въ босяка, празднаго попрошай или дармоѣда-приживальщика. Нормальное развитіе высшаго подвижничества въ народной жизни представляетъ намъ картину постепеннаго восхожденія въ такомъ порядкѣ: сначала подвижникъ долгое время подвизается въ тѣхъ же условіяхъ общественной и семейной жизни, въ какихъ родился, изучая священныя книги, проводя жизнь въ постѣ и молитвѣ. Затѣмъ уже, когда видитъ препятствіе дальнѣйшему совершенствованію, то удаляется отъ своего общественнаго положенія, отрекается имущества и идетъ въ монастырь и въ смиренномъ подчиненіи своей воли руководству старца завершаетъ свое земное поприще, достигая высокой степени духовнаго зрѣнія. И если Толстой восхвалялъ жизнь простаго народа, то ему слѣдовало лишь принять такую программу, какая предносится сознанію простаго человѣка въ церковномъ наученіи. Главнымъ же основаніемъ этого по-